КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ
г. НОВОКУЗНЕЦК
4 ИЮН 1966

Заканчиваются гастроли в нашем городе Кемеровского областного драматического театра имени А. В. Луначарского.

— Как вы оцениваете итоги гастролей?

С таким вопросом мы обратились к главному режиссеру театра В. Л. Климовскому.

— В целом у нас есть основания быть довольными итогами, — ответил Вадим Львович. — Новокузнечане тепло приняли большинство наших спектаклей, отнеслись к ним даже с более повышенным интересом, чем во время прошлых гастролей, состоявшихся два года назад. Встречи с дружески расположенными и в то же время взыскательными зрителями дали нам неплохую творческую зарядку на будущее.

Спектакли, показанные нашими гостями, вызвали и одобрительные отзывы, и отдельные критические замечания. Сегодня мы публикуем подборку откликов на некоторые спектакли.

Провожая коллектив Кемеровского театра, который продолжит летние гастроли в Омске и Челябинске, от души пожелаем ему новых дерзаний и творческих успехов.

На сцене — наши современники

ЗАМЕТКИ О ТРЕХ СПЕКТАКЛЯХ КЕМЕРОВСКОГО ДРАМТЕАТРА

Пока лишь несколько пьес написал драматург Э. Радзинский. Они привлекли внимание театров. Об этих пьесах заговорили критики, общественность. Интерес к ним не ослабевает.

В чем же причины? Во-первых, в том, что у нас в последние годы написано мало добротных пьес на актуальные современные темы, и театры часто включают в репертуар произведения, созданные советскими драматургами несколько десятилетий тому назад.

Каждая новая пьеса, содержащая блестки таланта, не может оставаться незамеченной.

Во-вторых, пьесы Э. Радзинского своеобразны. Они лишены холодной иллюстративности, описательности. Наши современники действуют на сцене в нелегких, нередко напряженных ситуациях, при этом «температура» страстей накаляется, обостряются и углубляются психологические характеристики. Главные герои отличаются повышенной возбудимостью и в то же время склонностью непрестанно осмысливать, анализировать происходящее.

И еще одна важная особенность: автор не преподносит готовых выводов и рецептов. Доверяя зрителям, он дает право домысливать судьбы героев, продолжать спор о затронутых моральных проблемах, перенести его со сцены в жизнь. Перед нами в какой-то мере пьесы-диспуты.

За «трудные орешки», требующие незаурядной театральной культуры и актерского мастерства, взялся Кемеровский областной театр. И делает он это не впервые. Мы помним по прошлым гастролям весьма эмоциональный, полемический спектакль «Совесть», горячо одобренный зрителями. Стремление быстро подхватывать новинки советской драматургии, не отставать от новых веяний в искусстве стало хорошей традицией Кемеровского театра.

Как же ему на этот раз удалось «раскусить орешки»?

В спектакле «Еще раз про любовь» (режиссер В. Климовский) мысль и действие слились воедино. Слабее получился спектакль «Снимается кино» (режиссер И. Пеккер). Здесь мысль несколько приглушена, действие то и дело развивается как бы параллельно с мыслью, не соприкасаясь с нею вплотную.

Жанр пьесы «Еще раз про любовь» автор скромно определил, как «сцены из жизни». Жизнь пульсирует в пьесе и спектакле настолько интенсивно, что история любви стюардессы Наташи (артистка Ю. Малышева) и молодого ученого Евдокимова (артист А. Лосев) воспринимается, как нечто неповторимое. Мы с интересом следим за эволюциями в характере Евдокимова, видим, как он побеждает в самом себе эгоиста и ревнивца, очищается душевно, будто заново родившись на свет. Мы видим Евдокимова и на работе, знаем о его участии в рискованном научном эксперименте, и все это неотделимо от его общего человеческого облика. Молодой способный актер А. Лосев, лишь недавно начавший творческую биографию, ведет роль неровно, в чем-то повторяет сыгранного им же инертного Михаила из «Анны», но главное в характере Евдокимова понято и раскрыто чутко.

Взволнованна и трепетна Малышева — Наташа. Такая девушка не пойдет на компромиссы с совестью, не примет подделок и суррогата вместо подлинного счастья. Попутно заметим, что, судя по четырем спектаклям с участием Ю. Малышевой, актриса неплохо владеет искусством перевоплощения.

Не будем подробно разбирать другие актерские удачи (наиболее заметная — В. Арсеньев в роли Владика) и отдельные частные недостатки. Например, ненужной данью «моде» представляется нам коллективное хоровое агитуведомление о названии пьесы с подчеркиванием полуфразы: «Еще раз...»

Суть не в частностях, а в эмоционально - воспитательном воздействии спектакля, в тех добрых чувствах, которые он пробуждает. Мы знаем, что молодые люди, уходя из театра, до хрипоты спорят, почему и как появились в характере Евдокимова черточки эгоизма и не опрометчив ли выбор Наташи. Что ж, это полезные, благотворные споры.

Второй спектакль — «Снимается кино» по-своему интересен и все же не вызывает, вопреки замыслу автора, столь же неуемного желания размышлять и спорить, потому что его основная идея прозвучала со сцены вполсилы.

...Специфическая и веселая суматоха на киностудии во время съемок, репетиции джаза и другие шумные музыкально-звуковые реминисценции; то и дело мелькающие на экране говорящие тени разных размеров — весь этот пестрый калейдоскоп в общем-то привлекает — хотя бы потому, что для большинства зрителей многое незнакомо и ново. Нельзя отказать режиссеру И. Пеккеру и художнику В. Лассину в выдумке, изобретательности. Динамичность действия и сюжетные коллизии заставляют нас следить за происходящим на сцене с неослабевающим вниманием. С блеском и изяществом поставлены сатирически-гротесковые эпизоды, развенчивающие рецензента Ирину, ее привычку держать критический «флюгер» всегда по ветру.

Но главное — о чем же пьеса и спектакль? О любви и чести, о «неприкаянных» в личной жизни людях и о старом, как мир, треугольнике? Да, в пьесе все это есть, но напрочь связано с главной проблемой — о совести режиссера-художника, о его ответственности перед народом, о призвании нашего искусства и чувстве гражданственности в широком понимании слова. В спектакле же произошло смещение акцентов, и связь сюжетных линий оказалась рыхловатой, аморфной.

Уместно сравнить монолог старой актрисы Надежды Леонидовны (заслуженная артистка УАССР Н. Малисова) с монологами режиссера Нечаева (артист В. Пономаренко).

За что зрители наградили Н. Малисову восторженной овацией? За то, что в маленьком монологе отразился большой интеллект актрисы, и она сумела так вдохновенно, с такой страстью и убежденностью высказать мысли об искусстве, что это не могло не вызвать признательных откликов в зале.

Режиссер Нечаев, встречаясь с конъюнктурщиком и приспособленцем Трофимовым и с другими, тоже произносит монологи об искусстве, которому служит верой и правдой, обличает карьеризм и хамелеонство. По тексту, по содержанию эти монологи не менее, а даже более эмоциональны, чем тот, который вложен в уста старой актрисы. Почему же они принимаются зрителями сдержанно, спокойно, а многими — равнодушно?

Видимо, актеру в этом спектакле недостает силы убежденности (отметим, что в других спектаклях, например, в «Трехгрошовой опере», тот же актер более органичен). Размагниченность и некоторая вялость Пономаренко—Нечаева особенно ощущаются во втором действии; заключительный монолог вообще пропадает, а ведь в нем — итог, квинтэссенция раздумий и поисков кинорежиссера.

Общая интеллектуальная атмосфера спектакля об искусстве могла бы быть более насыщенной, богатой. Это зависит от режиссуры и актеров. Возможно, спектакль, как говорят в театрах, еще «не обкатался» и дополнительная работа даст отрадный результат.

Спектакль по пьесе М. Ганиной «Анна» посвящен нашим современникам и к тому же почти землякам — строителям дороги Абакан — Тайшет.

Этот спектакль (режиссер Н. Миллер) вызвал, как известно, массу споров и замечаний.

Разные люди собрались в тайге на одном из участков стройки: резкие по натуре и мягкие, мечтательные и «приземленные». Сложные трудовые задачи объединяют их в единый коллектив, и многие, сами того не замечая, меняются к лучшему, становятся более отзывчивыми, благородными. Душа этого разношерстного коллектива — волевой, энергичный прораб Анна, роль которой талантливо играет актриса М. Меримсон.

В спектакле многое радует, но огорчает смешение двух творческих методов — реализма и натурализма.

Резкость и раздражительность, грубость и просто пошлость сцены, густо сдобренные уголовно-блатной «лирикой», — все это преподнесено театром с явным расчетом на эффектность.

Ссылки на то, что в жизни, мол, и «такое бывает», что ее надо показывать «без прикрас», представляются нам несостоятельными. В жизни есть и чистейшие родники, и лужи. Зачем же черпать «вдохновение» из мутных источников?

На XXIII съезде партии совершенно правильно критиковались произведения, в которых выпячиваются на первый план и всячески сгущаются теневые стороны. Стоит также напомнить процитированное делегатом Н. Г. Егорычевым высказывание Л. Н. Толстого: «Искусство есть одно из самых могущественных средств внушения. А так как внушено может быть и порочное и хорошее, то ни перед какими средствами внушения не надо быть больше настороже, как перед внушением искусства».

Эту мысль можно в данном случае проиллюстрировать таким конкретным наблюдением: группа молодых людей, уходя из театра, всячески смаковала как раз дешевые, пряные «остроты» из спектакля.

Напрасно автор пьесы, пытаясь как-то оправдать резкость и грубость «мужика в юбке», вкладывает в уста Анны слова о том, что в тайге, мол, не сохранишь обаяния и женственности. Это призрачное утешение. Тысячами убедительных жизненных примеров можно доказать, что суть не в том, где жить, а в том — как жить.

...Эти заметки зрителя не претендуют, разумеется, на исчерпывающую оценку трех спектаклей.

Кемеровский театр пополнил труппу одаренными актерами, в нем работают пытливые, ищущие режиссеры и художники. Театру, как говорится, многое дано, и хотелось бы, чтобы при постановке пьес о наших современниках проявлялось больше взыскательности, принципиальности, хорошего вкуса.

М. ЮРЬЕВ.

Сцена из спектакля «Миллионерша». Эпифания — арт. М. МЕРИМСОН, Аластер арт. А. САМОХВАЛОВ.

В добрый путь

Не впервые к нам приезжает областной драматический театр имени А. Луначарского.

Во время каждых гастролей коллектив радует нас чем-то новым, свежим. И дело не только в обновлении репертуара, а и в том, что театр не стоит на месте. Из года в год растет режиссерская культура. Обращают на себя внимание новаторские приемы в декоративном оформлении. Видимо, главный художник театра заслуженный художник РСФСР М. Т. Ривич творчески осмысливает опыт московских и ленинградских коллег. В таких спектаклях, как, например, «Миллионерша» и «Еще раз про любовь», на сцене не увидишь ничего лишнего. Несколькими скупыми, зато выразительными штрихами художник воспроизводит обстановку в молодежном кафе, в аэропорту, на остановке автобуса, или, скажем, в кабинете ученого. Конечно, в подобном оформлении много условностей, но они допустимы. Все здесь понятно, и вовсе незачем тащить на сцену громоздкую мебель и прочие атрибуты, ранее применявшиеся в спектаклях.

Я, конечно, обратила внимание и на то, что наряду с ветеранами Кемеровского театра (Т. Кораблева, Г. Бюлер, С. Балакин и другие) в труппе появились новички, такие одаренные актеры, как М. Меримсон, Е. Арсеньева, В. Арсеньев, Ю. Малышева, и очень молодые, но обнадеживающие первыми успехами В. Макаровский, В. Опалев.

Спасибо, друзья, за ваше искусство. В добрый путь!

В. МИХИНА,
инструктор парткома треста «Кузнецкпромстрой».

СПЕКТАКЛЬ УЧИТ

На фоне огромного занавеса — карта России. С востока и запада, с севера и юга черные острия белогвардейских штыков направлены к сердцу молодой Советской республики — Москве.

...Простая, скромная обстановка квартиры, где живет Ильич. Мы видим хлопотливую Евдокию Ивановну, разбирающую скудные припасы, взволнованного комиссара Полинова, которому срочно нужно видеть Ленина...

С самого начала спектакль «Грозовой год» по пьесе А. Каплера в постановке кемеровчан захватывает зрителя. Его с интересом смотрели и учителя, и школьники. Мальчишки и девчонки лучше поняли обстановку трудного 1918 года, почувствовали, какой ценой нам досталась победа над врагами революции.

Обаятельный образ Ильича, вождя и человека, создал артист М. Артемов.

Хотелось бы высказать несколько дружеских замечаний. Спектакль мог бы быть, мне кажется, менее иллюстративным, более художественным и драматичным. Не продуманы, например, финальные сцены. Сначала Ильич выходит почти вплотную к зрителям и, обращаясь непосредственно к ним, произносит свою известную речь о том, что такое Советская власть, затем он продолжает речь где-то в глубине сцены, и это несколько снижает впечатление.

А в целом спектакль, несмотря на отдельные недостатки, имеет большое познавательное и воспитательное значение.

Е. ЛЕВЕНШТАМ,
учительница.